

Извещение о зачислении Фу Гэ принёс Ци Хань — не в простом конверте, а в изысканной тёмно-синей коробке, усыпанной звёздами, дизайн которой пять лет назад разрабатывала сама Академия искусств.

— Мне кажется, этот вариант тебе понравится больше, — сказал он, постукивая пальцем по крышке. Там, где должна была быть стандартная печать, красовался чужеродный, слегка небрежный рисунок. — Единственное, что нельзя было напечатать на новой обложке, я дорисовал сам... Не очень красиво вышло.

Фу Гэ скользнул взглядом по коробке.

Это всего лишь бумажка. Для него, с его историей, она и вовсе не имела особого значения. Но Ци Хань не просто выбил для него это извещение — он позаботился даже о таких мелочах, которые другим и в голову не пришли бы.

Фу Гэ прижался спиной к его груди, лениво зевнул:

— Ну что ж, спасибо, председатель Ци, за то, что станешь моим персональным сопровождающим.

Ци Хань наклонился, легко коснулся губами его виска.

— Будь хорошим мальчиком.

— До дома от кампуса недалеко. Когда у тебя пары, я отвезу, когда нет — будешь возвращаться, договорились? Никаких ночёвок в общежитии, кроме одной, чисто для вида, ясно?

Он повторял это уже в девятый раз. Если бы не обязательная формальность, он бы вообще не пустил его туда ни на день.

— Ясно, ревнивый ублюдок.

Фу Гэ разжал его ладонь, освобождая своё лицо, и, лукаво улыбнувшись, бросил:

— Если так не хочешь отпускать... может, поедешь со мной?

Он лишь подшучивал, но внезапно увидел, как на лице Ци Ханя пробежала тень сомнения.

— Я уже спрашивал. В вашем общежитии только беты. Энигмам запрещено проживать.

Фу Гэ замер.

— Ты... ты серьёзно ходил это выяснять?

Ци Хань прочистил горло, отвёл взгляд:

— ...Ну, не то чтобы спрашивал. Директор сам мне сказал.

Фу Гэ уставился на него молча.

И даже ночью, лёжа в постели, он не мог оставить его в покое. Зная, что утром Фу Гэ уедет, он прижался к нему, оставляя свой метку.

Клыки вонзились в его шею, пронзая чувствительную кожу. Тело Фу Гэ содрогнулось, он вцепился в простынь, тяжело выдохнул:

— Потихе...

Ци Хань сжал его запястье, придавливая крепче.

— Терпи. Я оставлю глубокий след.

Он перевернул его на живот, прижал ладонью к пояснице, не давая двигаться.

Стоило Фу Гэ хоть чуть-чуть дёрнуться, как его бедро тут же обжог шлепок.

— Ммх...— тихий, сдавленный звук сорвался с его губ.

Маленький бета дрожал, негромко всхлипывая, а Ци Хань, прижимаясь губами к его уху, чуть улыбался:

— Ещё даже не уехал, а уже не даёшь себя кусать? Ну и вредный ты, плохой мальчик.

Фу Гэ сердито впился зубами в его предплечье:

— Бесстыдник...

Шея была исполосована метками, а под задранной рубашкой кожа и вовсе пылала красно-лиловыми следами. Теперь любой мог понять, что он не просто бета — он чей-то бета.

Ци Хань довольно хмыкнул, стянул с кровати перепачканные простыни и отправился в душ. Когда он вернулся, Фу Гэ уже спал, свернувшись в уголке, с таким обиженным видом, будто даже во сне кто-то продолжал его мучить.

Альфа посмотрел на него, едва сдерживая смех, подошел ближе, обнял со спины.

— Повернись ко мне, малыш.

Фу Гэ во сне послушно перекатился, прижался лицом к его груди, на полудрёме жалобно пробормотал:

— Ты так больно укусил...

Ци Хань ласково провёл ладонью по его спине, усмехнулся:

— В следующий раз сделаю это аккуратнее.

Бета чуть слышно вздохнул, уткнулся носом в его шею.

— Но мне так нравится...

На следующий день вся семья собралась проводить его в университет.

Ци Хань заранее приготовил одинаковые наряды для Фу Гэ и Дзюэ — белые кардиганы, свободные небесно-голубые брюки. В итоге отец и сын выглядели как две матрёшки в парном комплекте.

Так как ночёвка в общежитии планировалась всего на одну ночь, Ци Хань собрал для Фу Гэ крошечный чемоданчик. Все документы и оплата были улажены заранее, оставалось только отметить и занять место в комнате.

Они прибыли аккурат к обеду.

Серебристый “Майбах” плавно въехал на территорию кампуса, но едва он показался во дворе, как студенты, разбившись на группы, начали останавливаться, оглядываться, перешёптываться. Некоторые уже подняли телефоны, записывая видео.

Ци Хань поморщился, медленно вращая руль в поисках дороги.

— Просчитался. Надо было выезжать пораньше.

Фу Гэ после вчерашних событий с трудом выбрался из постели, услышав это, недовольно пробормотал:

— А ты вообще знаешь, почему мы так поздно вышли?

Ци Хань даже не моргнул:

— Потому что я — свинья и обожаю спать.

Фу Гэ: ...

— В следующий раз бери другую машину. Слишком привлекает внимание.

Ци Хань кивнул, но, как всегда, ухитрился перегнуть палку:

— Но у меня нет тачек дешевле семизначных сумм... Может, Гэ мне купит попроще?

Фу Гэ прищурился, взял его за подбородок, повернул лицом к дороге и указал на стоянку:

— Ладно, тогда вело-шеринг в твоём распоряжении.

Толпа студентов вокруг машины становилась всё гуще. Выходить пришлось пешком.

Ци Хань остановился у обочины, ловко припарковал “Майбах” и, оборачиваясь, бросил:

— Осторожнее, не наступите на камни.

— Да знаем мы...

Но пока Фу Гэ только собирался выйти, маленький Дзюэ уже пулей выскочил наружу, радостно припустив по дорожке.

Фу Гэ обошёл машину, открыл багажник. Ветер подхватил его длинные, до плеч, каштановые локоны, чуть взъерошил тонкие белые пальцы, что аккуратно опустились на капот.

Позади кто-то замер, вцепившись взглядом в его лицо.

— Новенький? — раздался самоуверенный голос.

Высокий парень в спортивной майке, судя по всему, баскетболист, одним движением перехватил крышку багажника, ухватился за ручку чемодана.

— Давай помогу. Ты же с факультета искусств, да? Значит, должен звать меня “старший”.

Он нарочито выделит “спортсмен”, как будто был на сто процентов уверен, что бета сейчас поддастся его обаянию.

Фу Гэ прищурился, слегка посторонился, чтобы убрать руку. Но, краем глаза заметив майку, вдруг на секунду задумался.

Однако прежде чем он успел что-то сказать, сзади раздался холодный голос:

— Не нужно.

Ци Хань бесшумно поднял чемодан одной рукой, а другой лениво обнял Фу Гэ за плечи.

Баскетболист с явным недовольством закатил глаза, собираясь огрызнуться, но в тот же миг...

Его лицо оказалось на уровне чужого плеча.

Парень напротив возвышался над ним на полголовы, его чёрная, идеально скроенная рубашка подчёркивала широкие плечи и узкую талию, а общий вид, даже без единого слова, источал хищную, неоспоримую власть.

Баскетболист сглотнул, внутренне сжавшись от смутного, почти инстинктивного страха.

Ци Хань лениво опустил взгляд, и этого хватило, чтобы заставить его покрыться холодным потом.

— Э-э... Вы в приёмную комиссию? — голос сразу потерял весь напор. — Я... могу показать дорогу...

— Он в этом году в магистратуре, а не твой младший, — лениво уточнил Ци Хань.

— А-а... Тогда... Э-здоровствуй, старший... — спортсмен натянуто улыбнулся, но тут же посмотрел на Ци Ханя. — А тебе... здоровствуй, старший брат?

— Я ему не брат. Я его жених.

— ...

Парень мигом стусеивался, пробормотал что-то невнятное и ретировался, поджав хвост.

Но даже после его бегства взгляд Фу Гэ всё ещё оставался прикованным к одной точке.

Ци Хань прищурился, недовольно надавил пальцами на его щёку и плавно повернул голову на девяносто градусов.

— Веди себя прилично. Не пялься на него.

Фу Гэ рассмеялся.

— Я и не пялился. Я смотрел на его футболку.

— Футболку?

— На номер. Семнадцать.

— И что с ним не так?

Фу Гэ лукаво прищурился, чуть склонил голову.

— Подумай сам.

В следующую секунду Ци Хань резко выпрямился.

— Я же тоже был семнадцатым номером в школе!

Он наклонился ниже, хитро улыбаясь:

— Что, брат хочет посмотреть, как я снова играю в футболке?

Фу Гэ мельком огляделся, проверяя, что вокруг нет лишних ушей, затем быстро привстал на цыпочки и, почти шёпотом, выдохнул:

— Я больше хочу посмотреть, как ты в футболке играешь мной.

— ...

Он даже не ждал ответа — сразу развернулся и бросился бежать.

Но не успел сделать и пары шагов, как сильная рука обхватила его за талию и рывком вернула назад.

— ... ты мой... Сегодня ты ночуешь не дома, так не нарывайся!

Фу Гэ лишь рассмеялся, с хитрой ухмылкой выбивая его ладонь.

— А если завтра вернусь, тогда поиграешь со мной?

— Нет.

— Не поиграешь — не получишь.

— Даже не смей...

— Ну, посмотрим.

Он повернулся к нему лицом, приподнялся на носочках и, легонько держа его за подбородок, коснулся своими губами.

— Ци Хань... — голос его стал тихим, почти мурлыкающим. — Ты ведь обещал мне награду, но ещё не дал её...

У Ци Ханя напряглись скулы. Он закатил глаза, стиснул зубы, заставляя себя не сорваться.

— Награда, которую я тебе обещал, была не такой.

Фу Гэ жалобно заморгал, уставившись на него снизу вверх.

— Но я хочу именно эту.

Ци Хань оставался непреклонен. Он даже лениво ущипнул его за нос, как будто пытаясь поставить на место.

Фу Гэ даже не сопротивлялся, просто терпеливо ждал. Ци Хань хмыкнул, убедившись, что тот наконец успокоился.

— Ну что, больше не капризничаешь?

Фу Гэ на мгновение задумался...

А затем лукаво усмехнулся:

— Если ты не решаешься... тогда, может, возьмёшь ремень?

Ци Хань едва не подавился воздухом.

Пальцы судорожно вцепились в его щёку, зубы резко прижались к ней в притворном укусе.

— Я тебя по голове стукну!

Фу Гэ, конечно же, был доволен своей маленькой победой.

Он махнул рукой, поворачиваясь к нему через плечо:

— Хах... А может, у тебя и правда только язык работает?

<http://bllate.org/book/14453/1278372>